

тотъ смыслъ только можетъ впадать во всякую ошибочность и не тактичность и противорѣчивость самому себѣ. Этимъ объясняются и маневры г. Толстого, когда онъ ссылаясь на волю Божію, въ то же время употребляетъ выраженіе: **что** мы называемъ Богомъ, вмѣсто выраженія кого мы называемъ Богомъ, ибо понятно, что выраженіе: кого прямо указываетъ на признаніе Бога живымъ существомъ, а выраженіемъ: **что**, оставляется запасная лазѣйка къ низведенію Бога на степень существа неодушевленного: легендарного, фантастического, т. е. къ незведенію, въ случаѣ надобности и увертываться при этомъ—въ небытіе живаго Бога. И это г. Толстой называетъ истинной. А подумайте господа благосклонные читатели такова ли должна быть истина. По моему не такова она.

Г. Толстой въ той же брошюрѣ, относя къ истинамъ свои разсужденія, употребляетъ между прочимъ и такое выраженіе: „Если возможна троица, непорочное зачатіе, искупленіе рода человѣческаго кровью христа, то все возможно, и требованія разума необязательны“. А я говорю: бѣдняжка авторъ приведенной мысли, не сообразить и такого пустяка, что: не все то что ему невозможно какъ созданію, должно быть невозможно уже и Богу какъ создателю и самихъ возможностей и невозможностей для людей. Вотъ какая узкость понятій его о Богѣ. Недаромъ онъ употребляетъ выраженіе: **что** мы называемъ Богомъ, вмѣсто кого мы называемъ Богомъ. А не трудно понять что; возможное Богу невозможно человѣку; что возможно человѣку, то невозможно обезьянѣ и всякой скотинѣ, что возможно обезьянѣ или всякой скотинѣ, то невозможно дубинѣ и т. д. Что же касается Божественной троичности единосущной, то она очевидна и въ каж-